

УДК 166.111

А.А. Костюк-Федорук

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Наступившее столетие, похоже, не обещает быть безмятежным и безпроблемным. Региональные, этнические и цивилизационные конфликты, терроризм, экономическая и информационная глобализация. Локальные войны – все это уже реальность наших дней. Возникает естественный вопрос: какое место во всем этом занимает мировоззрение людей, групп, этносов? Оказывает ли оно какое-либо заметное влияние на происходящие в мире процессы?

Сегодня весь мир пришел в движение; обнаружилась неведомая ранее многообразная взаимосвязь и взаимозависимость всего и всех-людей и социальных движений, наций и государств, общества и природы, технического прогресса и культурных ценностей. Старые духовные ценности и жизненные ориентации людей ныне либо не соответствуют новым реальностям, либо не во всех случаях способны выполнять роль регуляторов отношений между людьми, нациями, государствами, мировыми системами. Нужны новые ценности, новое понимание ценности человека, истории, культуры, наконец, самой жизни. Становится все более очевидным, насколько важен сегодня приоритет общечеловеческих ценностей, ибо качественно возросли масштабы систем, нуждающихся в управлении, равно как и существенно изменились условия, в которых мы все живем на планете. Ставка на силу перестает быть эффективным регулятором, ибо накопление силы у каждой противоборствующей стороны ведет к опасности взаимного уничтожения.

Глобальное измерение проблемы духовной культуры вообще и мировоззрения людей, в особенности, связано с объективными тенденциями и историческими реальностями современного мира: появлением всепланетарных проблем, таких как гонка вооружений и экологический кризис, обострением продовольственной проблемы, ростом потребительского сознания, диктатом массовой культуры, всеобщей релятивизацией нравственных начал жизни. Все это порождает процесс обездуховливания культуры, отчуждения личности, сопровождаемое ростом преступности, терроризма, наркомании и наркобизнеса.

Что касается индивидуального измерения проблемы мировоззрения, то здесь в первую очередь следует отметить возрастающую потребность у массового человека в духовном самоопределении, в собственной смысложизненной ориентации. Особенно остро и наглядно это проявляется в молодежной среде. Но даже и для тех, кого, казалось бы, морально-философские категории мало волнуют, проблема эта каким-то окольным путем вдруг встает во весь рост – как ощущение безысходности, духовной нищеты. Фактом остается то, что бездуховность так называемого

массового сознания рано или поздно мстит за себя – идет ли речь о распаде семьи, о массовой трагедии одиночества, о росте жестокости среди подростков.

Мировоззрение, таким образом, оказывается, с одной стороны, проблемой глобальной, связанной с выбором стратегией жизнедеятельности целых народов, с другой стороны – сугубо личной, ибо речь идет о моральном выборе отдельной личности, о побуждениях ее совести, о свободном самоосуществлении человеческого «я».

МИРОВОЗЗРЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С той поры, как появился на Земле человек, стало развиваться и его сознание. Очевидно, что родовое сознание отражало неразвитость практики древних людей, зачаточный характер форм предметного освоения мира. Тем не менее, в родовом коллективе рано просыпается потребность в мировоззренческой ориентации, в выработке исходных координат своего бытия в окружающем мире. Поместив между собой и природой материальный *посредник* – орудие труда – человеческий род положил начало формированию новой исторической реальности – «мира посредников» и вступил в новое, *практическое* отношение к действительности. Сущность этого отношения состоит в том, что оно носит материально-опосредованный и идеально-целеполагающий характер, предполагающий осмысление иерархии целей и средств, желательного и необходимого, возможного и должного. Это новое звено, которое человек «встраивает» в структуру мироздания, будучи осознанным людьми, порождает устойчивые формы миропонимания. «Так зарождается мировоззренческая потребность, а с ней и первобытное мировоззрение, заполняющее образовавшуюся «брешь» между субъектом и объектом» [1].

Первичный, наиболее устойчивый слой мировоззрения основывается на «данностях» культуры и всеобщих «очевидностях» здравого смысла соответствующей эпохи. В любой исторический период в обществе функционирует некая система устойчивых представлений о мире и человеке, которая образует ядро мировоззренческих структур – сцепленных в одно целое верований, категорий и установок. Структуры эти являются результатом многовекового стихийного опыта поколений. Как правило, они носят бессознательный, неявный характер, например, убежденность здравого смысла в том, что окружающие нас вещи существуют вне человеческого сознания. Было бы неверно видеть в подобного рода убеждениях и установках всего лишь мысленные образования в головах людей. Весь образ жизни, все поведение людей, их реальные действия – все так или иначе подчиняется и происходит в соответствии с этими убеждениями и установками. Они выступают как некая социокультурная реальность истории, которую нельзя изменить по желанию отдельных личностей и целых социальных групп. Трудно поколебать убежденность человека в том, что вещи существуют вне его сознания и что он видит вещи именно такими, каковы они есть на самом деле. Каждый человек – и в прошлом и в наше время – в повседневной жизни ведет себя в соответствии с подобными неявными установками, даже если он в теории иррационалист или субъективист-идеалист.

Исходные мировоззренческие категории являются простейшими абстракциями некоторых реальных, так или иначе втянутых в сферу практики вещей, явлений и

универсалий. Таких как «человек», «род», «вещь», «окружающий мир», «огонь», «огонь», «вода», «небо», «время» и т.д. Уже в первобытную эпоху мир человека раскололся на «своих» (род, племя) и «чужих» (враги, нелюди), на мир «по эту сторону бытия» и мир «по другую сторону бытия» (что отражало феномен жизни и смерти), на мир «смертных» и мир «богов», на телесный мир и мир «души и духов» (в этом отразился не только факт смертности человека, но и явление сновидений). Во все времена для общественного человека большую роль играл образ «врага». Тесно переплетавшийся с проблемой добра и зла. «Наши» - носители Добра, «Враги» - это олицетворение зла. Демаркационная линия проводилась в самых различных направлениях: «люди» (представители своего рода и племени) и «нелюди» (представители других племен), эллины и варвары, свободные и рабы, праведники и грешники, богатые и бедные, духовные и бездуховные, элита и масса. Поляризации такого рода никогда не были чем-то надуманным, они отражали практику и духовную ситуации той или иной эпохи, служили исходной точкой для мировоззренческой ориентации в социальной борьбе, в национальных распрях и религиозных войнах.

Вторая глубинная поляризация массового сознания, касающаяся природы человека, это раздел мира на «земной» и «загробный». Он отражает фундаментальный факт бытия человека - факт смертности индивида. Борьба человека за бессмертие и за сохранение памяти рода извечна и неизменна. Ритуал погребения и культ предков – важнейший элемент культуры на протяжении всей истории человечества. Таинственность и ужас смерти потрясал первобытных людей в такой же мере, в какой он потрясает современного человека. Потребность в бессмертии – одна из глубинных черт человеческой личности. В истории культуры мы встречаем различные варианты и способы обессмертить себя в бессмертии рода, дела, культурного творчества, надгробного памятника или, например, в «бессмертии души». С идеей бессмертия тесно связана сама суть культуротворческого пафоса. Жак Деррида в своей работе «Вокруг вавилонских башен» замечает: «Жизнь имеется в тот момент, когда «пережиток» (дух, история, произведения) превышает биологическую жизнь и смерть» [2].

Земля и Небо – еще одна проекция мировоззренческих координат человека. «Земной мир» - это повседневный, событийный, эмпирический пласт людского существования. Это – мир труда и пота, забот и тревог, маленьких радостей и разочарований. Небо – олицетворение грозных стихийных сил природы в их таинственной внезапности и непредсказуемости. Карающая сила, слепая и беспощадная в своем гневе... Идея сверхъестественного отражает *неуправляемость в практике людей* стихийных сил природы. Эти силы казались столь же коварными и злыми, как и враги, не жалевшие в своем неистовстве ни женщин, ни стариков, ни детей, ни урожая, ни крова. Но в отличие от земных врагов, небесные силы были непобедимы. Человек – их вечный пленник, только жертвоприношением и заклинанием человек может умиловить гнев богов.

«Душа» и «тело» - еще одно осевое сечение, раскрывающее понимание человеческой природы в массовом сознании. Ф.Энгельс писал: «Уже с того весьма отдаленного времени, когда люди, еще не имея никакого понятия о строении своего

тела и не умея объяснить сновидений, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения есть деятельность не их тела, а какой-то особой души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти, – уже с этого времени они должны были задумываться об отношении этой души к внешнему миру» [3]. Следует отметить, что противоположность материального и идеального, мышления и бытия, сознания и предметного мира, раскрывшееся древнему человеку в его простейших проявлениях, со временем отнюдь не исчезло из жизни людей, а напротив. Приобретало все более сложные и разнообразные формы, ибо это есть такое фундаментальное по своей природе отношение, которое ежедневно и ежечасно воспроизводится в обыденной человеческой практике, в повседневном опыте каждого индивида, начиная с того чуть ли не младенческого возраста, когда малыш начинает отличать себя от других людей и вещей, противопоставляя свое «я» всему остальному миру.

Таким образом, в самой жизни на протяжении практически всей истории имеется набор реалий (человек, племя, враг, сновидение и т.п.) и набор ситуаций (борьба с врагами, смерть близких, стихийные бедствия, эксплуатация человеком человека и др.), которые практически постоянно воспроизводились в человеческом бытии и которые получали различные интерпретации от эпохи к эпохе в обыденном сознании. В контексте культуры этот набор реалий и ситуаций вместе с их интерпретациями образуют устойчивое целое, выполняющее роль мировоззренческих ориентационных структур.

КАРТИНА МИРА КАК ЭЛЕМЕНТ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В структуре мировоззренческого сознания и мировоззрения как культурной реальности «картина мира» выполняет системообразующую функцию. Человеческая жизнь отличается от жизни любого другого существа тем, что она есть *осознаваемая* жизнь. Биологическое существование человека, лишённого сознания, равноценно *человеческой* смерти. Мы имеем поэтому полное право сказать, что сознание неотделимо от самого факта бытия человека, что оно есть тождественная с бытием определенность социокультурного континуума жизни. С одной стороны, сознание «вбирает» в себя реальные события истории и индивидуальной жизни личности, как бы переводит их в идеальный план, с другой стороны, сознание является всегда «онтологически нагруженным», интенциональным, ориентированным на объект, взаимодействующим с ним и через это взаимодействие себя реализующим.

Сознание и человеческая жизнь – безусловно разные смысловые категории. отождествление сознания с жизнью правомерно лишь в одном из отношений, а именно в том, в котором в фокусе внимания оказывается так называемая жесткая структура сознания – жизненное сознание. Помимо этого можно говорить о мягкой структуре – о сфере субъективного как такового (мыслях, переживаниях, грезах, сновидениях и т.п.). Мировоззрение связано со сферой жизненного мира и с функционированием жизненного сознания. Оно формируется поэтому через постоянную онтологизацию своих структур, через наполнение своих категорий и схем онтическим содержанием и – в конечном счете – через отождествление их с объективными структурами, через опредмечивание.

Пример тому – исходные представления людей о душе. Тысячелетиями душа рассматривалась как некая самостоятельная сущность, способная покидать тело, возвращаться в свою «телесную темницу», наконец, отлетать в «мир иной». Мир, в котором обитают души умерших, по древним понятиям, не мысленный, а вполне реальный мир. Механизм онтологизации действует и в том, что касается картины мира. Собственно говоря, с построения картины мира как объективно существующей структуры начинается любое мировоззрение. Первый акт существования жизненного сознания в культуре – это построение картины мира, онтологической системы координат. Это есть ничто иное как способ вписать человеческий род в структуру мироздания. Человек не может осмысленно существовать, не встав где-то «на якорь», не зафиксировав свои координаты в мире. Но для этого он должен сотворить «модель мира», в которой центром, точкой отсчета был бы сам человек. Как строится такая модель?

За основу принимается та схема мироздания, контуры которой открываются человеку при его обычном восприятии панорамы местности, в которой четко разделяются Земля с ее горами, водными гладями и лесами, и небо с его небесными светилами и звездами, а также линия горизонта, отделяющая одно от другого. Все остальное – дело воображения и интерпретации. Геоцентрическая картина мира возникает не на пустом месте и не является исключительно плодом позднейших размышлений ученых. Ее принципиальная схема есть продукт неосознаваемого творчества здравого смысла.

При всей простоте и наивности первичной картины мира, она отражала вполне реальную жизнь людей, их повседневную практику. На заре цивилизации, а во многом еще и во времена Средневековья, повседневная жизнь человека была прочно вписана в *естественные ритмы природы*, в ее зримые земные и космические координаты. Подобно тому как современный человек каждый день, если не каждый час, практическим образом «вписывает» себя в те или иные «графики времени», в те или иные маршруты городского транспорта, делает себя благодаря прессе, радио и телевидению свидетелем общепланетарных событий, так же и наш предок ежедневно и ежечасно соизмерял свои действия, свой распорядок дня с восходом и заходом солнца, с появлением ночного светила, ориентировался в море по движению звезд, всматривался в приметы сезонных изменений. Космический ход событий был как бы включен в орбиту повседневных забот и дел простого человека. При этом все эти звезды и кометы, рождения и убыль Луны, рассветы и закаты воспринимались не как чисто «технические ориентиры», а как знакомые и живые участники событий, вызывая то радость, то страх, то удивление, а порой и желание умиловить могучие силы жертвоприношением.

Можно сказать, что формировавшаяся среди людей картина мира как социокультурная реальность вовсе не была результатом некоего тотального заблуждения, а являла собой, собственно говоря, определенное отражение некоего реального, объективно заданного в практике людей интервала, неразложимой целостности опыта и объективных структур природы. Эта целостность столь естественна, что мы и сегодня в определенном смысле живем в соответствии с геоцентричной схемой (и выражение «солнце взошло», «солнце село» отнюдь не

являются для нас только красивыми метафорами. А выражают неизменную очевидность нашей земной практики внутренних наблюдателей из той «системы отсчета», которую мы называем Землей). Сколько бы ни прошло лет, как бы далеко ни продвинулись физические теории, наблюдатель с нашей маленькой голубой планеты будет прав, говоря «Солнце взошло!». Абсолютная истина древнего человека не отменяется абсолютной истиной Эйнштейна. Все дело в диалектике их соотношения.

В картину мира входит несколько основных элементов: 1) структура мироздания, 2) способ включенности в мироздание человека (например, человек – центр мира), 3) пространство и время, 4) модель возникновения мира и др. Категория пространства тесно связана с первыми двумя элементами, категория времени связана с четвертым элементом. Время древнего человека – это по преимуществу время рода. Сюда входит момент реального или чаще всего мифологического возникновения рода, фиксация во времени важнейших событий родовой жизни (войны, смена ареала обитания и др.). Общественно санкционированный способ «вписанности» человека в модель универсума (скажем, ответ на вопрос, находится ли человек в центре мира или на его периферии) определялся направленностью ценностных, нравственно-практических ориентиров освоения и переживания мира в жизни рода, племени или народности.

Ценности, выработанные в недрах культуры того или иного этноса, непосредственно отражались и в том, как воспринималось и переживалось «историческое время» с точки зрения его основных модусов – прошедшего, настоящего и будущего. Древние люди вряд ли имели отрефлектированное восприятие настоящего и будущего. Главной ценностью поэтому выступало прошлое, «заповедное время», закрепленное в мифе, в легенде. Но это значит, что отдельный представитель этноса не имел своего индивидуального времени. Последнее было общим, общественным. Культ предков, почитание отца и матери, преклонение перед старцем как носителем мудрости, повиновение старшему – все это формировало «социальную память» как нравственную предпосылку устойчивости рода. Абсолютная ценность Прошлого основывается на том, что в онтологию времени вписываются нравственные категории – основатель рода, Учитель, отец, мать, мудрец и т.п.

Все типы картин мира существуют в культуре не изолированно друг от друга, а в постоянном взаимодействии. Обыденная картина мира, будучи исторически и логически первичной, задающей сами исходные мировоззренческие смыслы, испытывает непрерывное воздействие вышележащих мировоззренческих образований – религии, философии, искусства, науки, морали в виде религиозных, философских и научных картин мира. Кроме того, сами эти вышележащие картины мира находятся между собой то в состоянии конфронтации (наука и религия), то взаимообогащения (наука и материалистическая философия), то компромисса (идеализм и религия). Особое давление испытывает на себе обыденная картина мира со стороны господствующей в ту или иную эпоху идеологической картины мира. Например, трудно анализировать обыденное мировоззрение средневекового человека, абстрагируясь от религиозно-теологических построений, впитываемых

человеком с улицы почти с младенческих лет. То же самое можно сказать о естественно-научной картине мира XIX и первой половины XX века.

МИРОПОНИМАНИЕ

Понимание мира как целостности и места человека в нем – не есть нечто статическое, однажды данное, – напротив, это длительный исторический процесс. Результат этого процесса – возникновение той или иной формы мировоззрения как некоторой относительно устойчивой системы взглядов и способов переживания мира. Миропонимание как особая познавательная деятельность направлено на выработку мировоззренческого знания. Последнее включает в себя совокупность регулятивов, которые помогают человеку ориентироваться в жизни, в выборе жизненного пути, в формировании ценностных ориентаций, системы нравственных законов. В этой сфере мы встречаем суждения типа: «человек человеку – волк» или «все люди – братья» и вытекающие из этих исходных постулатов императивы («не убий», «не укради» и т.п.). Нравственный закон (например, запрет) имеет смысл только тогда, когда он мыслится и выполняется абсолютно. Поэтому закон должен быть встроен в общую схему мироздания, должен получить онтологический смысл, должен быть как-то объективирован. Например, можно объявить, что закон дан свыше божеством, отсюда следует, что закон является не результатом конвенции между людьми (пусть даже разумной и полезной), а есть некая объективная данность. Нарушение закона карается людьми и самим богом.

Очевидно, что бог сам должен быть встроен в структуру универсума, найти в нем определенное место. Так возникает необходимость создавать специальную картину мира, в которой бы неким наглядным образом могло бы быть вписано бытие бога. Здесь отступает здравый смысл и начинает действовать идеолог. На этом пути возникает мифологическая, философская или религиозная картина мира.

Таким образом, даже такое мировоззренческое знание, как суждение «все люди – братья». Которое само по себе и не касается мира в целом, в реальном своем функционировании должно быть увязано со всей системой представлений и утверждений о мире в целом. Очевидно, что не любое содержание морального сознания имеет мировоззренческую нагруженность, речь идет лишь об основных законах. От картины мира не требуется, чтобы она была доказана. Но для нее существенно, чтобы она была «показана», т.е. наглядно представлена и была бы логически непротиворечивой. Абсолютность жизненных императивов влечет за собой признание абсолютного характера соответствующей онтологии. Проблема однако заключается в том, что в мире говорит не только мировоззренческое знание, но и специально-научное знание (физика, химия, космология, биология, география и др.). На том или ином этапе своего развития науки самой логикой движения мысли подходят к таким утверждениям, которые вступают в противоречие с онтологическими конструкциями мифа, религии или философии. Так, в свое время церковь выступала не только против гелиоцентрической картины мира, но и против атомистического учения.

Мыслительная база обыденно-практического мировоззрения – это деятельность рассудка. В сфере рассудочной деятельности не возникает противоречий, ибо эта сфера в основном конечного и наличного бытия. Кант показал, что при переходе на

категориальный уровень мировоззренческого мышления разум неизбежно сталкивается с антиномичностью движения мысли, когда объектом ее становятся вопросы о мире в целом, вообще категориальный уровень анализа. Мир конечен или бесконечен? Существует ли свобода воли или наше поведение детерминировано? Гегель показал, что именно с категориального уровня начинается подлинно диалектическое мышление. Мы видим таким образом, что философия есть не просто рефлексия над обыденным мировоззрением. А существенно иной *категориальный* уровень мышления, с присущей этому уровню диалектикой.

Миропонимание проходит разные стадии своего развития, при этом меняются и способы мыслительной деятельности. Исторически миропонимание определяется уровнем и богатством человеческой практики. Миропонимание обыденного сознания отражает как раньше, так и в наше время обыденную практику индивида и отдельных социальных групп.

Принято считать, что наука сама по себе не занимается мировоззренческими вопросами, ее предмет исследования всегда точно определен и является лишь частью, фрагментом реальности. Конечно, сегодня стало ясно, что ученый в своей познавательной деятельности непременно руководствуется (явно, а иногда неявно) соответствующими мировоззренческими и методологическими установками, но сам он мировоззренческие знания не вырабатывает и цели себе такой не ставит. Правда, научные знания могут быть исходным материалом для философских, в том числе мировоззренческих обобщений. История науки свидетельствует однако о том, что ситуация на самом деле была более сложной. Так, классическая механика и ньютоновская программа изучения природы прямо была связана с мировоззренческими целями и с построением классической картин мира. Это же можно сказать и о программе Дарвина.

Список литературы

1. Чанышев А.Н. Начало философии. – М., 1982. - С. 44.
2. Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. – СПб., 2002. - С. 32.
3. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – М., 1982. - С. 16.

Поступило в редакцию 19.03.04